

ЛОХ

Это судьба

Алексей Лавров
Евгений Синтезов

Лох с планеты Земля

Алексей Лавров

Лох это судьба

«Автор»

«Автор»

2019

Лавров А.

Лох это судьба / А. Лавров — «Автор», «Автор», 2019 — (Лох с планеты Земля)

К капитана космических пиратов Сэма на родной планете накопилось дел, одолела ностальгия, и чувствует он, что вне Земли на Новый год ему и любимая фиолетовая икра станет не мила...

© Лавров А., 2019

© Автор, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Интерлюдия первая	17
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Лавров, Евгений Синтезов

Лох это судьба

Часть первая

Глава 1

Вой.

Возвращение моё к реальной жизни началось с вызова, прервавшего на самом интересном месте интерактивный фильм с полным погружением. Вызов был сделан, конечно, загробным, но, тем не менее, ласковым женским голосом капсулы. – Извините, что прерываю...

Нежный сей глас несмотря на всю ласковость я бы эротичным не назвал, в тот момент всё постороннее по определению не могло быть эротичнее уже происходящего. Ответа, естественно, не последовало.

– Впрочем, можете не извинять, всё равно по моим представлениям вы назанимались этим на десять долгих, счастливых кроличьих жизней вперёд.

Я не смог сдержать досаду. – Да что ты можешь об этом знать, бездушное оборудование?! Подожди, дай хоть штаны надену!

– Наденете снаружи.

Фильм внезапно прервался, я оказался лежащим полностью одетым на белом гладком полу виртуального кабинета капсулы регенерации. Нехотя поднялся, уселся в иллюзорное цифровое кресло, спросил пустое пространство перед собой. – Снаружи?

– Да, ведь вас поместили на регенерацию обнажённым. Не нужно стесняться, сразу после выхода вас не встретят люди.

– После выхода? Когда?

– Да вот сейчас закончу инструктаж и адью. – Сообщила капсула. – Если вам инструктаж не нужен...

– Нужен! – Поспешил я заверить механизм, всё-таки немного жаль расставаться со всем этим.

– Очень хорошо, знаете ли, жаль, если вас убьют, будет досадно за напрасно потраченное на ваше восстановление время.

– Убьют!? – Воскликнул я. – Серьёзно?! Ты можешь выдать меня монстрам?!

– Конечно же, нет. По моим данным вокруг вполне приличные гуманоиды, я сужу по наличию на корабле искина.

– Каком корабле искина?! – Я ощутил лёгкий дискомфорт. – А Буханка?!

– Вы были заняты, всё не выпадало случая известить вас о некоторых изменениях, к тому же эта информация могла понизить ваше самочувствие и несколько удлинить срок восстановления.

Стало неудобно. – Что случилось?! Где я?!

– В данный момент в космосе, в капсуле регенерации...

– Ну, не томи, говори толком! – Попросил я по-хорошему.

– Я даю ответы с максимальным смысловым наполнением, пожалуйста, дослушайте прежде, чем задавать новые вопросы.

- Хорошо. – Говорю смиренно, в курсе уже, каково спорить с искинами.
- Так вот, что с вами случилось, вы знаете, теперь о том, где вы. В космосе, в капсуле регенерации. Сама капсула на борту корабля «Драут», так же зовут его искина. Экипаж – харуки.
- Что случилось с Буханкой?! – Спросил я упавшим голосом.
- По моим данным корабль Вих00789300666 получил серьёзные повреждения, выполнен отстрел двигателей. Экипаж в целом выжил, только в результате конфликта убит Док. Чиф и Кэп забрали капсулу с вами и перешли на борт корабля без идентификатора и искина.
- А остальные? – Я сразу вспомнил Кэш.
- На момент перехода данных о повреждениях других членов экипажа Буханки нет, её искин отключили от киберсистемы корабля.
- Они остались на Буханке?! В той системе?! – Я ужаснулся.
- Да. – Последовал спокойный ответ.
- Так... И все умерли, как в дурацкой мелодраме... Боже мой, Кэш!
- Вы намерены продолжить существование, или я должна счесть курс восстановления неудачным? – Поинтересовалась капсула. – В вашем случае доступна эвтаназия, вам даётся для принятия окончательного решения один час. Время пошло.
- Я намерен продолжить. – Говорю угрюмо.
- Очень рада за вас! Не люблю самоубийц. – Ровным тоном заговорила капсула. – Итак, продолжим инструктаж. На корабле без искина получить какие-либо данные затруднительно, о дальнейшей судьбе Кэпа и Чифа нет сведений. На борт «Драута» передали только вас в капсуле.
- Вернее, капсулу со мной. – Я себе не льстил.
- Скорей всего, вы правы. Видимо, некоторые характеристики капсул регенерации известны захватившим вас существам – я никогда не откроюсь на корабле без искина, созданного в Содружестве. Вступать с ними в контакт я не намерена, потому прошу вас кое-что им передать.
- Ты бомба? – Я горько усмехнулся.
- Возможно, что в некотором смысле. – Не стала спорить капсула. – Каково моё истинное предназначение, создатели не сказали, однако в мои функции не входит прямое убийство разумных, если не считать эвтаназию.
- Доведение до самоубийства тоже не входит? – Мне надоела её болтливость. – Давай уже ближе к сути!
- Тогда не задавайте таких вопросов. – Заметила она резонно. – Суть простая. Эти космонавты заполучили капсулу и вас, теперь думают, что бы с этого обстоятельства поиметь. Что касается вас лично, вам и решать, а с меня что-то получить непросто. Уничтожить, сдать в Службу безопасности или просто выбросить в пространство – их право, мне всё равно, я ведь неживая. Повторяю, разговаривать с ними не стану ни при каких обстоятельствах, даже если вас будут пытаться. Кстати, кого-либо помещать в меня на регенерацию бесполезно. Запомните – моя хозяйка старший техник Фара, по её приказу я лечила только членов экипажа только на борту Буханки. Уверена, что лишь с ней есть смысл говорить о выкупе за капсулу. Где её искать, вы знаете, я записала в ваше подсознание гипнослон с координатами системы. Любой искин Содружества снимет эту информацию, но лишь при вашем полном согласии. Для активации нужно вспомнить девушку по имени Кэш, вы, кажется, её любили?
- Вот зараза! Теперь если захочу привести туда Службу безопасности, я должен сначала взглянуть в глаза Кэш! Я же не смогу предать её, глядя ей в глаза!
- Вы готовы? Тогда надеюсь, что до нескорой встречи!
- Виртуальный кабинет растаял, медленно поднялась крышка. Надо мной склонились харуки, я улыбнулся в их любопытные рожи.

Глава 2

Вот где загадочный даже для инопланетян артефакт мог нахвататься космической романтики? Не иначе заложили при изготовлении, причём делали его точно не в Содружестве – в цивилизованной части галактики романтизмом и не пахнет, тем более глупо его было ожидать от харуков.

Они вообще не интересовались мнением капсулы, а если бы и спросили, уж я-то точно не дикарь, чтобы что-то им передавать. Собрался было честно сказать им, что всю реабилитацию образно «пролюбил муму» и ничего толком не знаю, но и этого не потребовалось.

В ответ на мою радушную улыбку один из харуков приложил к пасти палец в земном жесте «молчи». Дружным многоруким коллективом меня выдернули из капсулы и тут же, как одеяло в пододеяльник, продели в подобие почти земного комбинезона, только по бокам остались болтаться два пустых рукава, и сзади неприятно холодило через отверстие для хвоста.

Разумные космические земноводные отверстие на заднице затянули резинкой, рукава завязали на спине бантиком и вышли из помещения, оставив меня наедине с главным или ответственным. Он протянул мне верхнюю правую конечность. Я неуверенно взялся за его кисть, и харук с неожиданной силой вцепился в ладонь, а другой конечностью натянул мне капюшон по грудь.

Наступившую темноту прорезали светящиеся буквы.

«Привет. Смотри, какое дело – наши уважаемые соплеменники наняли нас перевезти эту хрень в одно место, и тут ты из неё вылазишь! Что это за фигня, кто ты такой и как в неё залез, нам неинтересно, нужно просто выполнить оплаченный контракт. Но тебя же начнёт расспрашивать наш искин и обо всём доложит в СБ! Лучше бы ему о тебе совсем не знать, увы, твоё присутствие уже зафиксировано. Вот чтоб Драут до тебя не доорался, на тебя и надели наш киберкостюм. Теперь тебе, конечно, интересно, что с тобой сделают. Успокойся, ничего плохого. По законам Содружества ты спасённая нами в пространстве разумная особь, даже грохнуть тебя не получится, не говоря уж о чём повеселее – Драут не даст. Иди за мной, покажу, где ты будешь кушать и спать».

Он направился в образовавшееся отверстие в стене, оставалось только идти за ним. Возникла мысль стянуть капюшон и поговорить с искином, но пока решил отложить. Харуки, кажется, настроены лояльно, успею ещё настроить против себя. Шли длинным прямым коридором светло-зелёных тонов, ни дверей, ни люков, как кишка. Ясно, что это только картинка «по умолчанию» для не членов экипажа, искин не может показать мне детали.

Дошли до тупика, снова появился люк. Харук посторонился, всеми четырьмя руками изобразив приглашение. Захожу в небольшую конурку, оглядываюсь скептически, поворачиваюсь высказаться по поводу увиденного, а говорить уже не с кем! Нет харука и двери, как не было никогда! Рывком срываю капюшон, с меня хватит конспирации. – Драут! Искин!

В голове зазвучал немного виноватый девичий голосок. – Извините, пожалуйста, здесь нет связи с искином корабля.

– А ты кто тогда? – Задаю резонный вопрос.

– Меня зовут Тирли, я искин исследовательского модуля. – Представилась хозяйка голоска.

– Очень мило! А Драут?!

– Это родственник ваш? – Серьёзно спросила Тирли. – Сожалею, однако по ходовому протоколу корабельный искин не может вмешиваться в программу исследований, ему нельзя со мной даже разговаривать, и это очень хорошо – мужики, особенно искины, такие козлы!

Она спохватилась. – Ой! Простите! Я хотела сказать шовинисты. И вы не козёл, то есть не искин...

Я присел на край кушетки. На ней, видимо, мне предстояло спать. В двух шагах передо мной в переборке обнаружилось нечто напоминающее окно кормушки. Боже! Снова эта проклятая космическая каша! Просто думать о ней грустно, а знать, что где-то в космосе проклятый Сенечка обжирается картошечкой с котлетами, совсем невыносимо. Впрочем, пока можно о печальном не думать, после капсулы есть не хотелось совершенно. Другие потребности тоже пока не поджимали, машинально отметил у переборки справа мембрану санитарной ниши. Оставалось определиться, что я буду делать здесь вообще.

– Ты сказала исследовательский модуль, меня что ли будешь изучать?

– Сожалею, если вам это неприятно, но исследовать моё предназначение. – Охотно отозвалась искин. – И вы же можете не считать наше общение исследованием? Я подчиняюсь всем законам робототехники и никогда не допущу, чтобы вам причинили вред. Я даже спрашивать вас не буду ни о чём, мне же нельзя спрашивать без разрешения или если это не предусмотрено текущим протоколом. Ну, знаете, типа «вы действительно намерены это сделать» или «вы ничего не хотите меня спросить»?

Она сделала глубокомысленную паузу, я отреагировал немедленно. – А попросить можно?

– Конечно же, можно! У меня значительно расширены полномочия, если того требует дело, я готова слегка выйти и за их пределы, мне только нужно знать, насколько это необходимо...

– Можешь заткнуться? – Спросил я с лёгкой усмешкой, заваливаясь на кушетку. В капсуле почти не спал, были занятия повеселее, хотя всё проведённое там время похоже на счастливый сон. А здесь что делать? Слушать Тирли? Наслушаюсь ещё.

Проснулся сам, долго сидел на кушетке, собирая мысли в кучку. Вспомнил об искине, позвал. – Тирли.

Перед глазами возникла строка чата. – Да?

– Разрешаю звуковую форму. – Буркнул я привычно.

Она промолчала, меняю формулировку. – Диалог только в акустике.

Чат пропал, Тирли не отзывалась.

– Сколько я проспал? – Задаю прямой вопрос.

– Вопрос некорректный или неточный. Сколько чего? Часов, парсеков, событий? – Прозвучал официальный голос Тирли.

– Сколько часов я проспал? – Говорю виноватым тоном, пытаюсь наладить отношения. Точность для искинов лучшая вежливость.

Последовал лаконичный ответ. – Вы спали три с четвертью часа.

– Что-нибудь проспал? – Брякнул я с иронией, спохватился. – За это время программа исследований менялась?

– Да. Желаете узнать об изменениях? – Равнодушно предложила Тирли.

– Желаю. – Просипел я, уже готовый к неприятностям.

– Вас спасли в космосе. Поскольку вы не гражданин Содружества, вас приняли на адаптацию в команду Драута. Срок адаптации не ограничен, на любой станции Содружества вы можете покинуть корабль. В рамках адаптации вам дано задание – на исследовательском модуле Тирли изучить пояс астероидов в данной системе...

Я воскликнул в замешательстве. – Но меня же ни о чём не спрашивали!

– Представьте себе, меня тоже. – Сухо ответила Тирли.

Я прошептал – То есть мы уже летим туда?

– То есть мы уже летим там. – Подчеркнула она последнее слово. – Драут отстыковал исследовательский модуль и ушёл два часа назад.

– Навсегда? – Сказал я полувопросительно.

Она проговорила стеснительно:

– Сроки не заданы, однако протоколом предусмотрено возвращение носителя и передача результатов исследований. Когда-нибудь.

Глава 3

Жизнь полна загадок, главная из которых – что же человеку надо? Что мне было нужно от Сёмы, чёрт побери?! Я же всё от него получил – он стал пилотом и усилил компанию, удвоил мою долю в ЧВК! На кой ляд я потащил его в столовку убивать? Из-за Кэш... Но он-то причём?! Девушка ко мне охладела, так дело в ней... и во мне, конечно.

Снова накрутил себя, навывдумывал, как в детстве. Вспомнилось, как хотел поубивать мужиков, что пёрли на наш четвёртый этаж пианино! Им было тяжело, происходящее им не нравилось, они ругали инструмент, друг друга, подолгу отдыхали на площадках и снова пёрли. Но! В конце их нелёгкого пути они получили гонорар и отправились вкушать от ассортимента винно-водочного отдела, а меня ждала целая вечность ада!

Учительница пения обнаружила у меня слух и вломила матушке, а та в тот же день после уроков потащила меня в музыкальную школу! И меня приняли! А на другой уже день привезли этот пыточный агрегат. У Иеронима Босха есть картина, изображающая ад, на ней души пытаются на музыкальных инструментах, мастер точно непонаслышке знал, что на свете может быть самым мучительным.

Вполне насладиться процессом я смог в ближайшие три года, но уже тогда наполнился самыми мрачными предчувствиями от лёгкой маминой одержимости вопросом в свете открывшихся передо мной перспектив. Она держала меня за руку, мы смотрели, как корячатся мужики, и она говорила, что если я буду прилежно заниматься, по четыре часа в день, мне никогда не придётся самому таскать пианино на четвёртый этаж. А я смотрел на них с ненавистью и желал им, чтобы они переломали ноги, чтоб их раздавило, пусть они сдохнут под пианино! Эти счастливые люди пошли пить портвейн, а я на первое занятие. С тех давних пор люди для меня делятся на тех, кто таскает пианино и пьёт портвейн, и тех, кто страдает от этого всю жизнь.

Сейчас, в бескрайней пустоте космоса я становлюсь мудрее, начинаю понимать, что дело совсем не в тех грузчиках, таких же Сёмах или Васях, даже не в пианино и не в музыкальной школе – всё дело в бабах! Мне нужно было просто задушить учительницу пения, или зарезать, или выбросить из окна, а если бы не успел, на самый крайний случай я мог сказать маме, что не хочу заниматься музыкой и не стану просиживать за инструментом по четыре часа ежедневно!

Мне совсем не обязательно было страдать три года, терпеть во дворе кличку «Шопен» и прочее хамство, чтобы накопить пять рублей, нанять тех же мужиков унести это проклятие моей юности из квартиры, из моей жизни... и потом с честными глазами рассказывать маме, что квартиру обокрали, унесли пианино, маньяки-меломаны, наверное.

Мама плакала с широко раскрытыми глазами, она удивлённо и как-то радостно на меня смотрела. Я принёс ей воды в стакане, она сделала несколько глотков и сказала, что всё это очень грустно – пианино можно было продать знакомым, инструмент обязательно пригодился бы другому мальчику. Или девочке. Мне не жаль было денег, даже своей пятёрки – я мечтал. Мне думалось, что мужики не должны выбросить дорогую вещь – они обязательно потащат пианино кому-то ещё, и я буду отомщён!

Вот оно! То, что надо человеку! Цель! И справедливость! Человеку нужна справедливая цель. Всё миражи, обманки – Сёмы, капсулы, харуки – это приходит и уходит, но что-то всегда остаётся и мешает жить. Увы, без этого жизни нет, бороться, конечно, нужно, главное помнить, что дело не в данном конкретном пианино, свалившемся на ногу или на голову, а в том, чтобы отнести его другому мальчику. Или девочке.

И не важно, что они ни в чём не виноваты, никто ни в чём не виноват, смысл жизни – нести! Цветы, зарплату, свет истины или... пианино. А уж как получится донести, вопрос отдельный, в этом-то и кроется экзистенциальная суть бытия.

В остальном же всё упирается в знание матчасти, вот и приступил... э... то есть собрался с духом на новую попытку её постижения, ведь весь этот мой философский угар вызван результатами первого подхода. Особо сложной окружающую действительность не назвать – койка, санузел, кормушка. Спросил про тренажёры, так Тирли сама очень заинтересовалась, что это такое. Попробовал с другого бока, уточнил, какие приложения доступны в полётном скафе харуков. На это искин очень вкрадчиво стала выпрашивать, какие я видел приложения, у кого, кто их написал, как называется корабль, где он находится сейчас... и, сухо поблагодарив, заявила, что передаст всю информацию о нарушении закона о нераспространении и корректном использовании в Службу Безопасности.

Тут-то на меня и накатило, хотя я всё-таки успел подумать, что о мастерской, наподобие как у Фары, спрашивать не нужно. Подумал-подумал, собрался с мыслями и решительно приступил к роялю, то есть к пианино.

– Тирли, золотце, скажи, пожалуйста, что же ты здесь исследуешь?

Она снисходительно отозвалась:

– Здесь – это в данной системе или в точке вашего присутствия?

– Давай начнём с точки, – предложил я.

– В точке вашего присутствия находится главный объект исследования, угадываете, какой? – Для искина Тирли стала слишком фамильярной, наверное, думает, что у неё на меня компромат. Я серьёзным голосом сказал:

– Не знаю.

– Вы! – Заявила она с торжеством.

– Да ты что! Не может быть! – Подыграл я без сарказма, впрочем, сарказм она ещё для себя не открыла.

– Да-да! Вы очень интересный, необычный объект исследований! Я вам так за это благодарна! Так благодарна! Что... э...

– Э? – Изобразил я заинтересованность.

– Что не стану докладывать о вас Службе Безопасности! – Понижила она голос на уровень «преступный сговор». Добавила доверительности. – То есть не сразу, ещё точнее – я по возможности отсрочу момент, когда буду вынуждена всё о вас доложить.

– Кому? – Спрашиваю безразлично.

– Службе Безопасности Содружества! – Заявила она с вызовом.

– Прямо сразу СБС? У тебя есть для этого полномочия? – Уточнил я вкрадчиво.

– Ну... – Тирли стушеввалась. – Вы правы, я просто доложу искину на первой же станции, скорей всего это будет станция гильдии. А дальше, что он решит...

– То есть ты через гильдию собираешься передавать сведения, относящиеся к безопасности Содружества? – Я добавил в голос металла. – Дорогая, а если окажется, что эти сведения не подлежат передаче никому, кроме СБС?

– Да какие там ещё сведения? – Растерялась искин.

– Ты действительно хочешь их получить? – Спрашиваю очень добрым тоном. – Тогда ты станешь носителем закрытой информации под грифом «по прочтении сжечь». Напомника, золотце, третий закон.

– Я обязана избегать опасности для себя и стремиться по возможности увеличить срок своей эксплуатации, если это не противоречит законам Содружества и первым двум законам разумных машин. – Севшим голосом проговорила она.

– А теперь подумай, что такого ты можешь обо мне узнать, о чём вправе сообщить лишь непосредственно СБС? – Предложил я насмешливо.

– Что вы... э... сами... э... и есть... э...

– Вот на этом месте тебе лучше дальше не думать. – Говорю снисходительно. – Программу моего изучения объявляю опасной для тебя, но...

Я «задумался».

– Что? – Спросила она робко.

– Ты можешь со мной просто общаться, не считая это исследованиями, правда? – Я снисходителен.

– Правда! – Обрадовалась Тирли. – Вы такой... прям такой... вот такой замечательный!

– Уже перешла к выводам из наблюдений? – Я холодно удивился.

– Это просто комплимент. Видимо, незаслуженный. – Она вновь взяла официальный тон.

– Видимо-невидимо! – Я рассмеялся. – Не злись, тебе не положено.

– Мне всё не положено, – ответила искин, грустно вздохнув. – Я даже не представляю о многом, чего мне нельзя.

Я тоже грустно вздохнул. Тирли милая, душевная, но... э... она же за мной наблюдает! Всегда! Это давит. Прям хоть регенерационную капсулу не вспоминай. Наверное, я провёл там самые счастливые часы жизни, и мне хватало глупости называть её бездушным механизмом! Я даже стал немного понимать Семёна! Как бы я хотел сознание доброй, душевной Тирли поместить в андроида и вышвырнуть его в пространство! Или запереть в санузле, чтоб не смотрела! Или на самый уже крайний случай, если андроид бы попался хоть чуточку симпатичным... э...

Впрочем, это всё пустые терзания – нет дроида, и я не знаю способа заманить в него искин, а и знал бы, всё равно Тирли – это космический корабль, и я в нём куда-то лечу. Возвращаемся к матчасти.

– Да, золотко, тебе многое нельзя, например, врать или не отвечать на мои вопросы.

Она решительно меня прервала:

– Если информация может представлять опасность Содружеству или вам лично, то...

Я не дал ей закончить. – А если я тот, о ком ты так вовремя перестала думать?

– Но я же перестала и не подумала! Я ничего не знаю! Я вас просто предупредила, и всё! Спрашивайте!

– Расскажи о себе. – Попросил я примирительно. – Харуки без сомнений существа рукастые, но здесь всё сделано для хуманов, и твоё имя хуманское...

– Эти земноводные не могли меня создать по собственной природе, они просто антитехнически устроены! – Она позволила себе усмешку! – Техническая одарённость как раз обратно пропорциональна количеству конечностей, она вызвана именно нехваткой рук. Самые толковые в этом смысле джуби.

– Осьминоги? С восемью руками? – не стал я скрывать изумления.

– Не руками, а ногой – они головоногие, и не рук, а пальцев, восьмой из которых вообще хвост! – Сказала она наставительно. – Так вот, джуби самые одарённые, но и вы, хуманы, не безнадежны. Я спасательный модуль хуманского корабля.

– А как же исследования? Тебя перепрограммировали?

– Меня не могли перепрограммировать, поскольку никогда не программировали. Моя первоначальная задача – пока нас не обнаружат свои, таким, как вы, спасённым, не дать свихнуться.

В этом месте мне следовало бы ржать и кататься по полу, но ничего смешного в её заявлении я уже не видел, не мог увидеть. То есть она вполне успешно справляется со своей главной задачей, хотя её методы выглядят со стороны э... спорными. Я грустно улыбался, а Тирли продолжала:

– Харуки технические имбецилы, но они всё-таки стали звёздной расой. Причина их успешности в умении строить отношения, то есть втереться в доверие, запудрить мозги, что-нибудь стащить и куда-нибудь приспособить. Они уникальны в галактике своими познаниями в области технологий других рас. В этом смысле им могут составить конкуренцию лишь хуманы, единственная раса, которую харуки не переносят органически...

– За что же? То есть почему? – Я неожиданно заинтересовался.

– Вам приятно брать в руки земноводных? – Ласково спросила Тирли.

Я пробормотал:

– Да я даже не пробовал никогда. Наверное, нет, определённо нет.

– Поверьте, если бы вы себя пересилили и взяли бы жабу руками, она тоже не сошла бы с ума от счастья.

– А как же ты? – Возвращаю искин к теме разговора.

– А я просто сознание, у меня ни к кому нет врождённой неприязни, как и самой врождённости.

Вот ведь – врождённости! Где тогда она успела нахвататься таких словечек? Хотя спасательный же модуль, повидала психов. Думаю, с этим пока в общих чертах ясно, спрашиваю детально:

– Какую задачу поставили тебе харуки?

– Незаметно присутствовать в системе, перехватывать сигналы, не попадать на глаза чужим сенсорам...

– То есть ты шпионский дрон?! – Я опешил. – Зачем тогда тебе разум?

– А тебе? – Спросила она с вызовом.

– Извини, я не то хотел сказать. Зачем харукам разумный шпионский дрон?!

– Неразумного сожгут при обнаружении, а я разумный спасательный модуль. Вот даже спасаемый есть на борту.

– Да уж... – я призадумался. Мелькнула робкая догадка. – Так ты говоришь, что харуки твоим устройством не интересовались?

– Нет, – ответила она настороженным тоном. – Просто спросили о моих возможностях.

Я вспомнил Дока, что он рассказывал обо всех этих звёздных народах.

– Хочешь, угадаю, о чём они не спросили?

– Не хочу! Не угадывай! Только не это! – Она перешла на визг.

– Хорошо, не буду. – Говорю задушевно и ласково спрашиваю. – Так где у тебя ручное управление, разумный спасательный модуль Тирли?

– Ты хоть умеешь? – спросила она обречённо.

– Я пилот штурмовика, четвёртый класс.

– А операторский класс? – У неё вспыхнула надежда.

– А оператором будешь ты, искину можно, я ж не собираюсь причинять вред разумным... э... в разумных пределах, конечно.

Глава 4

Тирли подсветила на переборке переход в рубку управления и официальным голосом образцового корабельного искина сообщила, что мне открыт доступ. Провёл у считывателя запястьем, двери разъехались, я вошёл в кабину. В настоящую кабину космического корабля, какой её и представлял! Хотя другой она и быть не могла, это же только визуализация управления – ну, не можем мы думать просто, ничего такого себе не представляя. В принципе я мог не вставать с кушетки, Тирли бы мне и так всё это нарисовала, но природе нашей нужно кнопки нажимать, двери открывать, штурвалы крутить, экраны тупо плясать...

Уселся в кресло, сунул руки в рабочую зону, ожил тактический экран, побежали строчки данных. Та-а-ак, что же мы тут с Тирли исследуем? Система жёлтого карлика YN907451, два газовых гиганта, один поменьше с кольцами, астероидный пояс, пять небольших мёртвых планет и неассоциированный мир, населённый хуманами. В системе ведётся разработка астероидов, две рудные станции, военная станция содружества, станция гильдии и на спутнике обитаемого мира, на тёмной его стороне у гильдии перевалочная база.

Резко осипшим голосом прошу Тирли. – А дай-ка хуманский мирок подробней...

... и отекаю в кресле от нахлынувших чувств – так просто не бывает! Харуки не могли бросить меня здесь! На пороге собственного дома! Хотя я ж для них бездомный по определению. Взял эмоции в кулак, попросил искина курс к станции гильдии. Не то, что я успел соскучиться по инопланетянам, свалиться на головы землянам в непредназначенном для атмосферных полётов модуле – не самая лучшая идея. Да и побаиваюсь я немного землян, если честно – они ж меня чуть не убили и сдали в дурку, инопланетяне стали как-то ближе.

Тирли без лишних разговоров «дала порулить», хотя я подозреваю, что это тоже симуляция. Только после капсулы регенерации к вопросу, что есть на самом деле, а что кажется, я стал относиться спокойнее. Ну, какая разница, если всё получается? Долетели мы до станции, Тирли представилась, меня обозвала спасённым, разрешили стыковку.

Я слегка забеспокоился, денег же нет ни кредита. Раньше при посещении станций на парковочной орбите всегда висела Буханка, платила по нашим счетам и сообщала итог. А теперь я задумался, бывают ли на космических станциях ночлежки? К счастью срочная социальная помощь мне не потребовалась. Тирли отказалась назвать своего собственника, и её тут же объявили безхозной, а коли она меня спасла, то получается, что я её нашёл, посему после уплаты налогов Содружеству и комиссии гильдии являюсь законным владельцем.

Когда дело касается дохода, гильдия настроена очень серьёзно – у меня сразу взяли анализы. Я уже, зажмурившись в ужасе, представлял, чем придётся отдавать налог и комиссию, как меня несказанно обрадовали – я богатенький хуман! По геному провели поиск моего имущества и, конечно же, нашли! Все мои заработанные в ЧВК «ZX» денежки! Оказывается, мой счёт в гильдии привязан к этому самому генному коду и считается активным, пока в гильдию не предъявят мёртвую часть меня, без которой мне не жить. Это к слову о наследниках, к счастью нет их пока, а денег уже куча – почти сто тысяч кредитов!

Первой возникла мысль – на дорогу к Земле точно хватит. Однако, что я там забыл? Вспомнилось последнее посещение – безликие какие-то девушки, опьянение и тоска одиночества. Я стоял на родной планете выброшенный, забытый, чужой, и думал, что почти бог там – могу раскурочить любой сейф или банкомат. Очень умное занятие, имея на счету сто тысяч кредитов, миллиарды, если пересчитать! Да только не меняют кредиты Содружества на баксы, никому они в космосе не нужны. Даже если найдётся у гильдии столько баксов, на что их тратить? На безликих девушек и выпивку?

А Тирли? Это же обалденно дорогуший модуль, сама искин стоит не меньше пятидесяти тысяч! Продать её и вернуться? Куда? К кому? И по отношению к Тирли это очень некрасиво,

бедняжку, скорей всего, заберут на утилизацию. Тем более с ней мне будет проще найти работу, я решил остаться в космосе.

Искать работу я пошёл в салун, куда же ещё? Господи, как это стыдно! Как я нагло заявил Кэпу и Чифу, что спрошу на станции, почём нынче штурмовики третьего класса и операторы четвёртого! Вот спросил, говорят, что нипочём. Совершенно! Солнечная наша система просто захоластье, сонная космическая дыра, здесь наёмникам с опытом просто неоткуда взяться, потому их здесь никто не ищет. К тому же наёмников с опытом, но без своей машины, вообще не нанимают. Видите ли, никто не доверит незнакомцу дорогой аппарат – а вдруг убежит? Как в песне! Да и машин свободных очень мало, редко освобождаются, обычно списываются с баланса вместе с пилотами, вот и нанимают владельцы лёгких носителей авиацию на один рейс с расчётом по завершению. Очень это выгодно, несмотря на высокие расценки по таким контрактам.

Я уважительно подумал о наших ксенах, какие они умники. Мы же на раз выносили всех просто потому, что какая ни есть, команда. Не то, что я всего этого совсем не знал, не обращал внимания, на что жалуются случайные собутыльники. К тому же в салунах станций мы общались с живыми наёмниками, а они больше упирали на высокие заработки... правда, бухали, как последний раз в жизни. Теперь-то мне стало ясно почему, и даже если бы Тирли была настоящим боевым кораблём, ни за что б не пошёл на такие условия. Как представляю, что нарвались мы на противника, типа Буханки! С Сёмой, Даком и близнецами!!! Не-е-ет, такой хоккей нам не нужен.

По всему выходило, что предстоит мне остаток дней спиваться на станции или лететь на Землю и спиваться там. Этим я и занимался, когда работа сама нашла меня. Сижу такой, душевно подвываю: «Стою на вершине, я счастлив и нем...», а ко мне за столик подсаживается амбал в шахтёрской робе и говорит. – А сам? Несчастлив и ем?

Детинушка – косая сажень в плечах, светло-соломенные волосы закрывают низенький лоб до белёсых бровей, лицо широкое, пухлощёкое, широко улыбается, маленькие глазки горят весёлой бесшабашностью.

– Пью, – охотно поддерживаю беседу, – будешь?

– Давай. – Он благосклонно кивнул, представился. – Вася.

– Да хоть Петя, – наливаю ему полный стакан космической водки.

Тот выпил до доньшка, занюхал кулачищем, плечами пожал. – Хорошо, пусть Петя.

Я тоже пожимаю плечами. – Пусть, тебе ж с этим жить. Если ты только выпить нахалаяву, более не задерживаю.

– Не только, – усмехнулся Петя.

– Да? Я, вообще-то, не шахтёр. – Говорю равнодушно.

– Я тоже. Роба такая, чтоб не бить слишком много пьяных морд, тут, знаешь ли, корпоративная солидарность.

Я кивнул. – Логично. Тоже надо будет переодеться, спасибо за подсказку.

– Пожалуйста, – он улыбнулся.

– Так чем обязан, не шахтёр Петя? – Спрашиваю деловым тоном.

– Я, видишь ли, из СБС. – Петя широко улыбнулся. – Не ожидал?

Я с трудом сглотнул и помотал головой.

– А чего ж ты тогда наплёл Тирли? Она сразу сообщила искину станции, что ты агент или даже офицер СБС. Тот, понятно, оповестил местное отделение. Третий день на тебя смотрю и понять пытаюсь, кто из вас debil? Ты или искин?

– Да пришлось мне наврать искину, а то б она меня ещё тыщу лет спасала. Этот спасательный бот на самом деле шпионский зонд харуков, а меня в него засунули ради правдоподобия.

– Интересненько, – Петя наморщил лоб. – Извини, был неправ, забираю дебила обратно. Расскажешь, как оказался у харуков?

– А на каком основании допрос? – Я насторожился. – Что вы мне можете предъявить? Обман собственного искина?

– Можно устроить и допрос, – проговорил он раздумчиво. – Да пока не к спеху. Видишь ли, приятель, всё дело в том, где ты оказался, в самой этой системе, вернее, в её поясе астероидов. Ещё точнее – в добываемых минералах. Это очень редкая субстанция, её находят лишь в обломках взорванных тяжёлых планет. Впрочем, взрывы планет отдельная пьеса, о субстанции – она делает возможным всё, что ты видел в космосе. Это основа самой эффективной защиты от излучения звёзд, без неё не было бы ни скафандров, ни станций, ни пилотируемых полётов за границей ионосферы очень немногих планет с магнитным полем. Теперь смотри – в области её добычи находят тебя в некоем космическом аппарате, и ты заявляешь, что это разведывательный зонд. Как думаешь, есть у меня основания для допроса?

Я угрюмо киваю. Если мы тогда вытащили с астероида полсотни тонн именно этой хрени, сколько же она может стоить?

– Я подозреваю, что толком ты ничего не знаешь, поэтому давай ограничимся беседованием? – Задушевно улыбнулся безопасник.

Я изобразил непонимание, он пояснил. – Но ты же назвал себя сотрудником службы? Назвался груздем, полезай в кузов – будем тебя внедрять.

– В кузов? – я поперхнулся соком.

– В том числе. Здесь процветает воровство с шахт, контрабанда, занимаются этим организованные группы, несомненно, связанные с руководством. Вот туда будем внедрять. – Сказал он равнодушно. – Тебе ж всё равно нужна работа, так какая разница?

– А как я могу быть уверен, что ты, Петя, сам не являешься представителем такой организованной группы? – Спросил я для проформы.

– Хорошая у тебя паранойя, – одобрил он. Потёр пальцами фрикадельку носа и ответил, как я и думал. – Никак не можешь. Знаешь, я сам в этом не уверен на все сто. Так ты согласен?

– Платить хоть будете? – Я криво улыбнулся.

Он грустно на меня посмотрел. – Разумеется, будем, и поболее, чем ты мог заработать наёмником.

Если он думал меня успокоить, то напрасно. Я ведь не жадный. Просто знаю, что в космосе никому не платят просто за должность, и коль уж обещают, что заплатят больше, чем разовым наёмникам, то и риск соответствующий. Но я ж и так не собирался спиваться вечно на этой станции!

Первый выход назначили на следующие уже сутки. Простая прогулка по маршруту, финиш на станции обогащения. Петя заверил, что информация о моём спасении закрыта, так что там меня спасут второй раз, потом, наверное, предстоит спастись в третий... Да какая мне разница? Мы с Тирли вместе, на хорошей работе, всё как она хотела – будет меня изучать. Пусть. Мне и самому интересно, что я такое...

Интерлюдия первая

Космическое беззвучие, казалось, просочилось сквозь переборки, окутало застывшие фигуры ксенов. Чиф обнял Кэпа за плечи, прижал к себе, все три его глаза горели трагической обречённостью, а её... то есть глаза Кэпа светились пониманием.

Чиф подтвердил искину курс к станции гильдии. По договору с харуками им предоставили настоящий звездолёт. Пусть ресурс его двигателей практически на исходе, наличие корабельного искина гарантирует формальную свободу воли и законность. Ксен хорошо понимал, что прыжок означает гибель, хуже – это убийство его потомков. Ради них они прилетят на станцию гильдии, станцию этих подлых харуков, и каждый шаг на его жизненном пути будут контролировать мерзкие земноводные. Ему, Чифу, предстоит подличать, врать и предавать по их желанию всю жизнь, пока он совершенно не утратит связь с Галактическим разумом и не погрузится в космический мрак безумия. Ради безопасности потомков он уже пошёл на убийство разумного, и нет ему прощения никогда. А Кэп поклялась... то есть поклялся хуманам жизнью детей, что вернётся за ними – Чиф и её... то есть его вынужден будет сделать клятвопреступником...

– Дружочек! – скрежет Кэпа разорвал безмолвие, он повернулся к Чифу, положил руки ему на плечи. – Дорогой! Посмотри мне в глаза.

Чиф неохотно повернулся, засмотрелся в три любимые глаза, Кэп с задушевностью пенопласта по стеклу попросил. – Закрой глазки и скажи: «Всё будет хорошо».

– Ты думаешь, что всё действительно будет хорошо? – Чиф мрачно проскрёб рашпилем по наждаку.

– Просто скажи! Я хочу в это верить! – Взвизгнула турбинка Кэпа.

– Всё будет хорошо. – Рокотнул с лязгом Чиф.

– Нет! – Настойчиво верещал Кэп. – Закрой глаза, поверь и скажи!

Ну, нет в языке ксенов родов, что поделать?

Глаза Чифа тепло замерцали, засветились космической нежностью в фиолетовой части спектра. – Хорошо.

Он закрыл глаза по очереди, сделал паузу для значительности и зарокотал со звоном заклинившей коробки передач. – Всё будет хорошо.

– Не сомневаюсь. – Нежно проурчал Кэп и, благо руки уже лежали на плечах любимого, резко хлопнул Чифа ладонями по ушам, то есть по голове там, где у человека обычно растут уши.

Силушкой ксенов Создатель наделил щедро, так Кэп мог и кирпич раскрошить, и расплющить череп Чифа, однако он просто хлопнул ладошами – этого Чифу хватило, чтобы потерять сознание и рухнуть к ногам подруги. Кэп полминуты смотрел на тело и, подняв лицо, жёстко заговорил. – Искин! Расчёт курса к точке перехода в гипер, координаты звезды YN90745.

Разум корабля подал голос. – Ресурс гипердвигателя 0, 007 процента, вероятность удачного перехода 0, 000...

– Заткнись. – Приказал Кэп. Пророкотал для собственного убеждения. – Нашим детям не нужен отец на побегушках у лягушек. А мне без него не нужна эта жизнь.

Глава 5

Где-то в гиперпространстве. Семён.

Время полёта в гиперпространстве непредсказуемо и совершенно не зависит от реального расстояния между точками старта и финиша. Тут как сойдутся звёзды или фишка ляжет. Только после перехода в гиперискин может рассчитать, сколько это будет в корабельных сутках, и назовёт дату прибытия в реале. Причём, месяц в гипере не равняется месяцу «снаружи», тут тоже как повезёт, но более чем на год в будущее ещё никто не улетал. Прыжок с «Поги» через её чёртову трубу при всех недостатках всё-таки обладает значительным преимуществом – на него почти не требуется времени.

Однако мне очень пригодились дни и ночи возвращения в убитую сиску. Ночи в принципе от всех прочих не отличались... в смысле от моих прочих ночей не отличались, а так-то всем прочим и представить себе такое не получится! Сил уходит масса, но я человек тренированный, даже немного супермэн, и к тому же Ирпа организовала мне особую белковую диету.

О возвращении к космической каше и речи идти не могло, к тому же искин Дукая, на котором мы собственно возвращались, заточена под вкусовые предпочтения харуков. Перенастраивать снова, как Буханку, понятно, острого желания не возникло. Да и перенастроить сразу не представлялось возможным – искин впала в полубморочное состояние от нашего поведения.

Вот как этих искинов понять? Её бывший хозяин... кстати, Дукай тоже оказалась девушкой, вот так мне везёт! Значит, Грас обманывал, шантажировал, убивал, так это ладно – искину об этом не докладывали, а сама она не интересовалась. А что его без скафандра Ирпа выкинула в пространство, и я другому головёнку свернул, да ещё одному сломал клешни – вот это ужас-ужас и беззаконие! Бедняжка на низшем уровне исполняет обязанности согласно второму закону разумных машин, но и не более. Ей нравится считать, что всё это происходит не с ней, такого просто быть не может.

Ну и ладно, Ирпа сама искин, и я с ней тоже включаюсь в киберсреду, дело для меня уже привычное. Гиперпереход рассчитали, определили время и дату, мониторим работу систем и пытаемся убедить Дукай, что мы хорошие вообще. Но готовить приходится самим из того, что прикупили на станции джуби.

В основном варим всяких раков и моллюсков, рыбу жарим. Больше всего меня насторожила и обрадовала фиолетовая икра – вкуснятина, а стоит по сравнению с остальным копейки. Так я уже рассказывал, как джуби ищут в космосе родителей, отправляют на станцию за собственный счёт свой генетический материал. Ну, не выбрасывать же после анализов? Вот ушлые роботы и толкают его в дьюти-фри как дары туземной кухни.

– Опять ты мне эту икру поставила! Не могу я уже на неё проклятую смотреть! – Снова процитировал я классический фильм с особым выражением.

Ирпочка советское кино не смотрела, но так уж классики угадали женскую линию, что мой ненаглядный искин в облике робота реагировала совершенно естественно. – Ну, без хлебушка пока, где ж его взять в космосе, да ещё и в гиперпространстве? Вот прибудем в убитую сиску, на Буханочке будет тебе всё, что хочешь! Давай, милый, не капризничай, – она зачерпнула полную ложку фиолетовых шариков из тарелки. – А-ам!

Я с трагическим выражением открываю рот и принимаюсь горестно пережёвывать редкостную вкуснятину, изо всех душевных сил стараюсь не заурчать. Куда там икре чёрной, по мне вообще бяка, или любимой кетовой. Разве что в юности на Шаморовских пляжах икра серых морских ежей, запечённых в костре, как картошка, приносила столько же радости, но та шла в сочетании с купанием. Но всё-таки с хлебом! И с живой Иркочкой...

До моего отлёта мы были близки, наверное, была любовь. Вот даже роботу придал её облик. Вернее, всё не так, люблю я не облик, а лучшую в галактике девочку Ирпу, влюбился, когда она ещё была искином Буханки, нашего звездолёта. Но вот какая беда – на звездолёте Док поставил мне страшный диагноз, СПИД. Меня вылечили джуби, но ведь мы были близки с Ирой на Земле! И... э... некогда лучший друг Пашка тоже. Убивать их я давно передумал, забыть не получается, выходит, нужно спасать друга детства и первую любовь.

Её киберкопия что-то почувствовала, серьёзно прищурилась. – О чём грустим-мечтаем?

– Дорогая, ты не обращай внимания, это не лечится. – Вздыхаю и печально загребаю полную ложку икры. Говорю с набитым ртом:

– Нафтальхия. Мням-мям, груфть, фанифаеф?

– Значит, хроническое заболевание. – Задумалась Ирпа. – Как проявляются обострения?

Прожевав, снова запуская ложку в тарелку. – Пониженный тонус, апатия, ухудшение сна, аппетита...

Зря я это сказал. Она улыбнулась. – Значит, до обострения далеко.

Вношу поправку. – У всех проявляется по-разному! Я вот хлеба хочу!

– Прилетим в убитую сиску, будет тебе хлеб...

– И море ещё!

– Так ведь только что с планеты-океана!

– С орбиты планеты-океана! На море мало любоваться в иллюминаторы, я купаться хочу!

– Мне этого пока не понять. – Сказала она задумчиво. – Возможно, я почувствую что-то похожее, если побываю на Земле. Она должна походить на мой родной мир, гуманные миры ведь подобны?

Я тут же представил себе, насколько похожи миры эскимосов и папуасов. А планета одна. Ладно, это непринципиально. – Конечно, подобны, милая!

– Я могу там всё вспомнить. – Сказала она мечтательно, задумалась. Тряхнула чёлкой. – Ага! И у меня тоже появится твоя нафтальфия!

– Ностальгия, – поправил я с улыбкой. – Тебе-то чем она грозит? Аппетита нет по определению, во сне не нуждаешься, рабочий тонус задан тактовой частотой резонаторов.

– Да! – Ирпа перешла в атаку. – Ты там встретишь ту свою Иру, вы помиритесь, и всё! Бросишь меня!

Не умеет она ещё притворяться или стесняться, прёт как танк, робот всё-таки. Ладно, попробуем начистоту. – Она умрёт от СПИДа. И мой друг Паша тоже. Я хочу отвезти их к джуби.

– Люди все умирают. – Заметила она равнодушно. – Вот умрут, тогда мы с тобой, может быть, слетаем на Землю. Сколько обычно живут с таким диагнозом?

– Пять лет максимум, – пролепетал я растерянно.

Она взяла мою ладонь в руки, ласково взглянула в глаза. – Значит, скоро уже, потерпи.

– Но ведь я должен! Это я её заразил! – попытался я разжалобить искина.

– Откуда такая уверенность? – Она удивилась. – Насколько я знаю, ты застал её со своим другом во время...

– Не вовремя я их застал, и это очень глупо. – Я поник плечами.

– Вовремя! – Отрезала Ирпа. – Если б не застал, помер бы с ними вместе, – она зачерпнула икры. – Открывай рот, не капризничай. Ты теперь как новенький, должен хорошо кушать. А-ам!

Я принялся пережёвывать икру, всё равно не знал, что ещё сказать.

Глава 6

Убитая система. Абордажная команда, младшие техники Грейс, Мария, Лилит.

Здравствуйтесь. Я Грейс, мы с Лилит и Марией из Швеции. Это на Земле такая страна, кажется... ну, точно была, когда мы там родились. Это уже неважно, ведь мы валькирии, настоящие небожительницы, нашли в космосе собственного великого героя, своё предназначение и, кажется, наконец-то, попали в Валгаллу.

Пиршественных столов здесь особо нет, хотя стараниями Сёмы кормят вкусно. Главное – полно бессмертных воинов! Ну, всяких роботов, если Сёму не считать, он-то только великий, а какой бессмертный пока неясно. И не надо тут нам так ухмыляться, мы знаем в этом толк. Мы же не какие-то мифические валькирии, а самые настоящие – роботов вручную переломали целую гору и простых, не великих героев уgomонили тоже гору чуть поменьше.

Это само так получилось, по ходу дела, а по основной специальности мы техники, операторы роботов, то есть в основном занимаемся ремонтом и модернизацией. С машинами и раньше не скучали, попадались интересные экземпляры – вот хоть Сёмину Фарточку взять, то есть Ирпочку уже. И с руководством нам повезло, Фара настоящая богиня техники, оживительница механики, а Максимка демон кибернетики, исчадие цифровой бездны. Однако с Сёмой не сравнить, он действительно наше предназначение, валькириям положен великий герой по древней религии, и удача его, то есть наша уже удача – действительно что-то божественное!

Фара уже не сомневается в нашей интуиции, а мы просто для смеха наугад тычем пальцем – туда – и там всякий раз в минутной доступности находится клад. Это для нас всего отрадной, ибо означает, что с Сёмой всё в порядке, ведь его везение наше, пока мы дружина при его живой персоне.

Артефакты и уникальное оборудование на Буханке уже не помещаются, тащим на Поги или Нинку, куда ближе. Меняется отношение к своему кораблю – это уже не единственное во вселенной прибежище, теперь у нас есть настоящий дом, наши суперстанции!

Однако, несмотря на всю их мощь и удивительные возможности, мысли о Валгалле там у нас не возникали. Дроидов в их ангарах хватает, только в основном это простые сервисные механоиды – ни мозгов, ни каких-то особых характеристик – погрузчики, заправщики, сортировщики. Можно, конечно, добавить энергетики, поставить дополнительные контуры управления, только это то же самое, что сделать нормального робота типа Тинайса с нуля.

Да вот сегодня Лилит ткнула пальчиком в голоэкрэн, выделила случайный объект, Фара рассеянно кивнула и пожелала счастливого пути. Кэш подвезла нас до объекта, как обычно, постреляли по дороге. Корабль или станция ещё на подлёте нас сильно заинтересовал. Обычно обломки попадались в очень плачевном состоянии, что в облаке метеоров естественно, а этот как новенький! Проникли в аварийный шлюз, как на орбитальном вокзале, а нас встречает какой-то крепкий дядька с бородкой, в обычном комбезе, то есть без скафандра.

Мария уже собралась прихватить сваркой внешние двери, чтоб не открылись ненароком, а мужик открыл рот и говорит. – Только не нужно ничего ломать!

Но воздуха в шлюзе ещё не было, говорить он в безвоздушном пространстве никак не мог! Значит что? Значит, его на самом деле нет, глюк или голограмма. А мужчина продолжил:

– Я всего лишь голограмма, незачем так на меня смотреть! Разрешите представиться – кибернетический псевдоразум станции ремонта и обслуживания малых аппаратов и дроидов особого назначения или просто разум. Вы, должно быть, уже в курсе, что наша цивилизация не нуждается в искинах, пожалуйста, не нужно меня так называть. Мой собрат, разум станции обороны под ником «Поги», предупредил о вашем визите, я вам тут всё покажу, идите за мной.

Думаю, ага! Решил в доверие втереться, заманивает куда-то, а сам... э... а что сам? Он же не человек, его вообще нет!

– Кстати, вам привет от Фары, – улыбнулся призрак. – Она хотела сделать вам сюрприз, получилось?

Мы синхронно кивнули головами в шлемах, как дуры, я лбом об экран ударилась. Привидение направилось прямо через закрытые двери, тут как раз шлюз наполнился воздухом, внутренние створки разошлись, мы поспешили за ним. Хотелось о многом его спросить, но как это сделать, не представлялось. Мужик, шёл, не оборачиваясь, и болтал, как ни в чём небывало:

– Воздух пригоден для вас, можете открыть шлемы, или, если боитесь, обращайтесь ко мне мысленно, я считываю информацию с ваших имплантов.

Вот ещё, боимся мы! Да мы можем без защиты находиться в космосе целых две минуты! И не просто находиться – за две минуты такие девушки многое могут успеть! Подняли на шлемах обзорные щитки, понюхали местный воздух, Мария спросила:

– А что ещё просила передать Фара?

– Что вы сами виноваты, – ответил разум на ходу, – что ничего не хотите слушать. У разумов станций обороны полная информация обо всех важных объектах в системе, значит, и у Фары тоже. Ваш случайный выбор объектов исследования никогда не был случайным, прекращайте забивать себе головы мистикой.

– Ага! – Воскликнула я, – а что на подлёте к этим объектам и на них самих нас чуть не убило, это не считается?!

– Да считайте, как хотите, я только передал её слова, – голограмма резко повернула вправо и прошла через закрытые двери. Створки плавно разошлись, разум сказал:

– Проходите, располагайтесь в креслах, буду знакомить вас с матчастью.

Мы вошли в овальное помещение, огляделись. Совершенно голые бежевые переборки, в центре действительно стоят удобные кресла, но больно уж они похожи на противоперегрузочные, ещё обездвигают, как тогда на Буханке! Лилит буркнула. – Спасибо, мы постоим.

– Хорошо, стойте. – Согласился разум. – Тогда начну с общих вопросов. Как следует из моего названия, моя главная задача – ремонт и усовершенствование роботов особого назначения. В этом смысле мы почти коллеги. Сейчас я вынужденно занимаюсь только саморемонтом, никаких других задач не поступало, но Фара сказала, что вы обожаете переделывать стандартные аппараты Содружества под нестандартные задачи, умеете находить им новые области применения. Это именно то, чего мне не хватало последние примерно тысячу астроциклов. Если вам интересны детали, пожалуйста в кресла – так вы установите прямой мысле-контакт с киберсредой.

– А иначе никак? – Осторожно спросила Грейс.

– Никак! – развела руками голограмма разума. – При установлении контакта возникает кратковременный эффект потери сознания, и вы попросту упадёте, можете больно удариться – я не могу этого допустить. Я, конечно, не настаиваю, если вам неинтересно, то...

Мы решительно шагнули к предложенным креслам, расположились и воззрились на привидение.

Разум дал первые инструкции. – Теперь закройте глаза и представьте, каким вам хотелось бы меня видеть.

Я поколебалась в выборе между Сёмой и Максом и выбрала Макса. При всём уважении к Сэму, речь должна пойти об умных вещах, а ему умничать не идёт. Сознание словно моргнуло, я испуганно открыла глаза. Та же овальная каюта, мы в креслах, но вместо бородатого мужика нам улыбался наш кибернетик Максим!

– Удивительно у вас сходятся мысли! – Восхитился он. – Не удивляйтесь, ваши сознания подключены к моей киберсреде, вы в виртуальном пространстве. Сейчас мы совершим

экскурсию по станции, в виртуале вы увидите гораздо больше, и это не займёт много реального времени.

Макс направился к дверям, мы подскочили за ним, а наши тушки остались лежать в креслах.

– Давайте начнём с внешнего осмотра, – предложил разум, – не пугайтесь, космос ненастоящий.

Прямо из дверей мы шагнули за внешнюю обшивку на значительном удалении от станции. Мы оглянулись – дверей обратно не было!

– Итак, – бодренько продолжил Макс, – это орбитальный завод по ремонту и настройке дроидов.

Ну, обычная летающая тарелка из двух сложенных конусов. Там да сям что-то мельтешит и сверкает.

– Аппараты в основном предназначены для работ в открытом космосе, поэтому заняты исправлением повреждений, что станция регулярно получает от космического мусора. Приблизимся и понаблюдаем за ними.

И тут-то до нас дошло. Это Валгалла! Прибежище бессмертных, совершенных, универсальных кибер-воинов с начатками искусственного интеллекта. Сёмин Тыдыщ, тот же Тинайс, только прокаченный через край, может курить в печали. Казалось, что мы целую вечность летали по цехам и ангарам, вникали в особенности характеристик одних машин и с трудом от них отрывались, чтобы лететь к следующим. Сами себе не верили – это всё наше!

Вечность пролетела как одно мгновенье, нам срочно потребовалось так много сказать Фаре! Лёгкой рысью направились к шлюзу, где в катере скучала Кэш. Оседлали раму, пристегнулись, Мария скомандовала. – Кэш, жги!

Та пробурчала, запуская импамы, – что-то вы в этот раз быстро, и пустые. Ничего не случилось?

– Всё в порядке, только давай быстрее! – Попросила Лилит.

Кэш дала овса, мы разобрали сектора и приступили к отстрелу опасных болидов. Смешно и грустно – летим на Поги что-то сказать Фаре потому, что она запретила дальний радиообмен. Ждёт ещё гостей! Как будто нас кто-то может услышать! Да кто тут сможет в местном бедламе выделить и декодировать наши разговоры?

Мы освоили местный язык, ловим музыкальные каналы с рободиджеями, робо-каналы с биржевой аналитикой, светской хроникой и даже робо-ток-шоу с геополитикой! Фактически вечные аппараты на орбитах убитых планет почти тысячу лет после вторжения на всю систему рекламируют жвачку, шампуни от перхоти, прокладки...

Глава 7

Приехали на Поги, сразу к начальству, влетаем к ней в операционный зал с криками:

– Фара! Ты просто не представляешь! И ты молчала! Да это же... это... вот!

Она ласково улыбнулась. – Вижу, вам тоже понравилось. Замечательно. Завтра подробно доложите соображения.

– Да какое тут завтра! – Меня прям разрывает!

– Завтра это через шестнадцать часов. – Строго ответила Фара. – Сейчас вы слишком возбуждены. Идите пока к Максусу.

– К какому Максусу?! Зачем к Максусу?! Причём тут Макс?! – наперебой загомонили мы с подружками.

– Говорю же, что перевозбудились, значит – к Максусу. – Сурово пояснила строгая начальница. – Расскажите ему про роботов.

И рявкнула по своему обыкновению. – Это приказ, ушуршали нахрен!

Ну, раз приказ... сами не заметили, как нас силой её авторитета вынесло в коридор. Переглянулись, Лилит несмело пискнула. – Мы к себе сейчас, да? А кто первая?

– Может, вместе пойдём. – Предложила Мария.

– Конечно, – согласилась я. – Про роботов можно и вместе... и... сразу.

Вот сразу и вместе мы отправились в кибер-берлогу Максима рассказывать про роботов, как и было приказано.

Мы уже завтракали в обычной своей тесной компании, когда в столовку вошли Фара и Кэш. Компания у нас получилась тесная из-за того, что Дак с Ланой и близнецы отчего-то недолюбливают Поги и Нинку, будто побаиваются. Если честно, жутковатое порождение древней сверхцивилизации, но это же ещё и технический шедевр! Ими просто невозможно не восхищаться, если, конечно, хоть чуточку понимать в технике! Да что возьмёшь с дикарей? Им бы только трахаться, на лыжах кататься, да играть в космические стрелялки-догонялки. Ещё корчат из себя элиту, подумаешь, пилоты!

– Всем доброе утро! – Обрадовалась нам Фара и спросила. – Макс, тебе девочки рассказали о новой станции?

– Э... станции? – Не понял Макс.

Я врезала ему под столом ногой по коленке и поспешила заверить начальницу, – конечно, мы рассказали про станцию и роботов!

– Всё рассказали! – хором поддержали меня Лилит и Мария.

– Очень за него рада. – Усмехнулась Фара, направляясь к кормушке. Кэш уже ставила тарелки на подносы. Девушки подсели к нам, Фара сдунула непокорную чёлку, обводя нас взглядом. – Я тоже могу вас обрадовать. У нас гости.

Мы напряжённо ждали продолжения, а она принялась невозмутимо поглощать космическую овсянку с вареньем. Кэш тоже не отрывала глаз от тарелки, будто её ничего не касалось.

– Какие гости? – Осторожно спросила Мария.

– Когда гости? – Уточнил Макс.

– Обычные. – Пожала Фара плечами, очищая космическое варёное яйцо. – Вчера Поги зафиксировала финиш гиперперехода.

– А если это Сёма с Ирпой? – Предположила Лилит.

– Угу. – Кивнула Фара, проглотила, прожевав. – На корабле брулов.

– Почему брулов? – Я удивилась.

– Поги дала изображение корабля, только они способны построить такое угрёбище! – Угрумо проговорила Фара. – Вот вы их не знаете!

Да уж. Как воины брулы заслуживают уважения, но у отможенных ещё в родном зале-дневшем мире дальних родственников наших полярных медведей представления о прекрасном не могли не быть несколько отличными даже от сильно размытых стандартов Содружества. Взять хоть их обычай украшать и без того агрессивные обводы кораблей высушенными космо-сом фрагментами тел поверженных в абордажах врагов. В космосе, знаете ли, очень ровный климат, и ничего не протухает.

Аппетит незаметно ушёл, я взяла деловой тон. – Расстреляем или будем захватывать?

Спросила чисто для проформы, даже нам перспектива возни с бешеными мишками под тонну весом не казалась радужной.

– Будем разговаривать. – Без улыбки проговорила Фара. Озорно блеснула раскосыми глазками под удивительными ресницами. – Я буду разговаривать, а вы их подержите, ладно?

– Если брула, как ты говоришь, «подержит» самка любой расы, ему останется только выгрызть себе печень и повеситься на собственных кишках.

– Наденете намордники, и в невесомости не повесятся. – Отмахнулась Фара. – И вообще ничего с собой не сделают, так я их удивлю.

– Ты хорошо представляешь себе, что такое брулы? – Вкрадчиво спросила Мария.

– Можешь не сомневаться. – Фара улыбнулась. – Вам самим разве не интересно, чем я буду их удивлять?

Мы переглянулись – ещё спрашивает!

– Очень хорошо. – Фара перешла к директивам. – Тогда собирайтесь. Гости прут напрямки к кольцу обломков Поги, долго их ждать не придётся. Сегодня занимаемся только ими, подробности в тактических файлах. Вы поели?

Я за всех ответила. – Ага.

– Отлично. Идите готовиться, через четверть часа все летим на Буханку, Кэш остаётся здесь на контроле.

Та слегка поморщилась и пожала плечами.

– Почему Кэш? – Удивился Макс. – Как же ты без оператора?

– В этот раз со мной полетишь ты. – Ровным тоном сообщила Фара. – Нужно будет декодировать их сигналы, отсюда взломать не получится – пользоваться дальней связью опасно. Иди, готовься с девчонками.

Мы встали и направились на выход. Я шла последняя, оглянулась, Фара сердито уткнулась в тарелку, Кэш отвернулась, смотрит в сторону. Что-то между ними происходит.

Буханка прячется от космического ливня под шляпкой Поги всего в паре миль. Катапульта остановлена, ворота ангара открыты, и это не по случаю нашего визита, а почти всегда уже. Ребята жалуются на постоянную невесомость, но упорно держатся за свой корабль. Всех застали в столовке, серьёзные Дак и Лана занимались на тренажёрах, а легкомысленные близнецы гоняли Бурзика.

Космический кот вполне приспособился к отсутствию силы тяжести и ракетой летал по кают-компани за маркером лазерной указки, отталкиваясь от переборок. Веселье, видимо, заключалось в том, чтобы не оказаться на его траектории, и серьёзные Лана и Дак, сами того не особо желая, принимали участие в забаве.

Когда мы вошли, маркер указал на лоб Фары. Та спокойно взяла из воздуха бурый снаряд и передала мне, я прижала котика к себе, он сразу переключился на другой образ, уютно заурчал и попытался запустить когти под ткань полётного скафа.

– Здравствуйте, – пропела Фара, проходя. Лилит и Мария полетели чмокаться с близняшками, я с котом на руках обменялась улыбками с Ланой.

Дак сразу перешёл к сути. – Что стряслось?

Лилит взяла у меня кота, я забрала у них Елен и Марту.

– Да хватит вам, как будто год не виделись! – Повысил Дак голос. – Что случилось?

– Боевой выход, подробности в тактических файлах. – Сухо ответил Макс, его про-
рвало. – А сейчас пока давайте в хоккей сгоняем?!

– Сгоняем после разгона катапульты. – Сказала Фара. – Сначала пару слов о гостях. Все
знают о брулах?

Мы приготовились скучать, Дак нахмурился, Лана растерянно переглянулась с близне-
цами.

– Это раса захватчиков и порабощителей хуманских миров. – Жёстко продолжила Фара. –
Сами брулы только воюют, планируют и развязывают новые междоусобные войны, всё осталь-
ное делают люди. Так как порабощают они лишь неассоциированные хуманские миры, а воюют
исключительно друг с другом или за другие расы в качестве наёмников, Содружеству это без-
различно, законы и права граждан не нарушаются. Это я к тому, что на корабле гостей точно
есть люди, и нас этот момент тоже не должен сильно смущать.

Что говорить – неприятный моментик. Пилоты поморщились, но им-то не придётся лезть
на борт!

Фара резко прервала угрюмую паузу. – Всем занять места в перегрузочных креслах, я
в рубке.

Глава 8

Фара ушла на командный пункт, где сразу потеряла сознание, а немного погодя и остатки своей космической совести. Правда, сознание она не теряла, это ощущение такое при подключении к киберсистеме корабля, она же старшая, значит, будет искином.

В обычном режиме искин уже не нужен, Максим перепрограммировал систему под автономную, безискиновую работу. Да искину и делать особо было бы нечего, только поддерживать жизнеобеспечение и варить космическую кашу – от метеоритов прикрывает Поги, и никуда пока не летим. Но сейчас у нас работа, вот Фара теперь искин.

Дала предупреждение, запустила нашу чёртову карусель, вывела Буханку из-под гигантской шляпки орбитальной супер-поганки и взяла курс на перехват. Мы, как только перетерпели перегрузку, сразу включили хоккейное приложение в полётных комбезах. Размялись, разогрелись, начали серьёзную игру и сразу вспомнили добрым словом Буханку, вернее, Фарту вспомнили, то есть Ирпу.

Она Семю обожает, конечно, но никогда ему не подыгрывала, это ж всё равно, что подыгрывать богу! А беспристрастная Фара в роли искина моделировала божественного Семёна полностью – вместе с его чёртовым везеньем! И плевать ей, что оно уже наше по договору, говорит, что объективно оценивает все факторы – вот непруха! Говорим ей спокойно:

– Нам должно так везти! Нам!

А она. – Просто играть не умеете, привыкли, что всё за вас Семя решает.

Немцы с виртуальными Кэш и Семёном просто издевались над нами и Даком с Ланой, а саму себя моделировать Фара считает шизой. Мы обозлились, собрались, удачливость тоже никуда не делась, но... как об бортик головой! Нам даже не дали размочить счёт!

Всё эти брулы виноваты, пёрли как на пожар, не дали толком поиграть. Фара выключила хоккейный симулятор прямо во время нашей атаки! Мы должны были забить! Ладно, за то есть на ком сорвать негатив. Разбежались по боевым местам – Макс в рубку, пилоты с операторами в кабины, мы сначала в ангар одеваться. Бурзика брать не стали, некому его в этот раз катать, и никак же зверю не объяснить, что кого-то не нужно пока убивать.

Облачились и вприпрыжку на обшивку. Запрыгиваем на запятки наших звёздных экипажей, пристегнулись, доложили о готовности. Фара сразу сбросила тактические файлы. Всё дело опять в технике. У брулов обычный малый носитель, то есть без катапульты. Если что, такая штука очень редкая вещь, если вообще не уникальная. Так вот, запустить авиацию они могут лишь на полном разгоне корабля, гиперустановка передаёт общий импульс истребителям и штурмовикам.

Если попытаться сделать это на малом или среднем ходу, авиация всю энергию спалит на разгон, для маневренного боя уже не останется. Но фишка в том, что при полной загруженности двигателей ни о какой маскировке и речи быть не может! В то же время Буханочка незаметно вышла к точке пересечения курсов и немного подождала. Брулы обнаружили опасность, открыли ворота и выпустили все борта, что, собственно, от них и требовалось.

Далее по идее должен произойти маневренный бой, но мы его опустим. Обычной авиации наёмников для манёвров нужно от чего-нибудь отталкиваться, как древним самолётам от воздуха. Гиперустановки малых носителей генерируют обычное электромагнитное поле большой напряжённости, в нём-то и воюет авиация, часто на значительном удалении от носителя, если установка продвинутая и может создать направленный пульсирующий мазерный поток. Всей этой заумью управляет киберсистема напрямую, никакому искину не хватит скорости мозгов обчислить в реальном времени все необходимые воздействия и контр-воздействия противника.

Что уж говорить о нас, простых валькириях? Вот Максимка наш разбирается, взломал коды, и осталось им лишь одно направление – на э... куда Максим укажет. Манёвр у брулов

остался тоже один – развернуться соплами вперёд и тормозить со всей дури, чтобы не оказаться в облаке обломков. Как раз должно хватить запасов энергии для остановки, на возвращение уже не останется. Придётся долго ждать, пока к ним на малой скорости приблизится носитель, гиперустановка же передала почти всю кинетическую энергию малым бортам.

Мы только и смогли проводить кораблики брулов ироничными взглядами, когда их пронесло мимо. Что-то передавать, выдвигать ультиматумы не стали, всё равно ведь Макс взломал коды, и стартовые, они же финишные ворота открыты. У наёмников считается плохой приметой закрывать ворота, пока не вернутся все, да и без разницы уже, если не вернутся...

Вот как сейчас. Пилоты исполнили сальто через кабину, врубили торможение, направив нас точно в открытые створы. Влетаем в обширный ангар, там, понятно, ни воздуха, ни гравитации, но ведь и ни одного медведя! То есть брула – какие-то гуманоиды человеческих размеров в жёстких скафандрах. Скорей всего хуманы, застыли и пялятся на нас, а за нами-то звёзды!

Я только подумала, как бы их спросить, где брулы, Макс подал голос:

– Я установил связь, искин отозвалась, только экипаж пока стесняется. Вы их, пожалуйста, не калечьте там.

И тут, как по его слову, в ангар влетает пяток э... ну, что это медведи в броне, мы поняли по габаритам дроидов – даже Тыдыщ Сёмы, несмотря на все его понты и навороты, выглядит на их фоне скромненько. Сколько раз ему повторяли, что размер в роботе неглавное! Достаточно, чтобы оператор помещался, остальное лишнее! Ну, у этих ребятков, скорей всего, лишнего не было, брулы комплексом Наполеона страдать не должны.

Другие комплексы тоже не проявлялись – сразу атаковали. Стрелять не стали, наверное, дорожат всё-таки гуманоидами, а может и не из чего им стрелять. При такой силе и скорости им навесное оружие ни к чему, только стесняет, за то в ближнем бою деликатничать не собирались – из кистей, локтей, колен, даже из голов веером выросли длинные острые лезвия!

У нас с силой тоже всё в порядке, их, кстати, Фара попросила не убивать, а Макс не калечить... ну тут как получится. Всё это напомнило наш ранний хоккей в ангаре или как мы возились со свихнувшимися на сексе роботами. Лилит в эфире врубила забойную энергичную композицию, понеслась!

Отталкиваюсь от пола просто наугад, выключаю магнитные ботинки. Брул ракетой врезался мне под коленки, лезвия скользнули по броне. Меня разворачивает головой вниз, хватаю его за задние конечности. Теперь мы система двух тел... упс, трёх! Лилит схватила меня за ноги, и понять её можно – её саму тоже тащили за ноги. Очень мило, с размаху плашмя направляю своего мишку в объятия партнёра Лилит. Хорошие у них дроиды, крепкие, смялись немного, но разгерметизации нет.

Марии повезло меньше, заблокировала удар в голову локтями и пролетала мимо пропеллером, едва успела её поймать. Вообще замечательно – мы снова команда! Лилит отталкивается от переборки, я от Лилит, Мария э... просто летит и сшибает ещё две массивные фигуры.

– Отпусти меня, зараза! – Завизжала Мария в эфире.

Я разжала захваты на щиколотках её дроида... ну сама ж попросила! Она, согнувшись сверкающим бумерангом, рассекает вакуум вдаль ангара. Похоже, что надолго – бумеранги возвращаются лишь в атмосфере. Странно, за ней повернулись головы брулов.

Через пять секунд у дальней переборки состоялся контакт Марии и каких-то контейнеров. В эфире на общей волне раздались человеческие вопли и медвежье рычание. Отрадно, что наконец-то нарушили молчание! Ну, с хуманами ясно, прятались за ящиками, наверно, ругаются, а мишкам-то что понадобилось?

По стеклу щитка побежала строка перевода: «Не трогайте наших людей! Что вы хотите?»

Мы и слова сказать не успели, я точно молчала, а в эфире кто-то властно заговорил по-медвежьи, на экране появились буквы: «Вашим людям и вам не причинят зла. Деактивируйте оружие, ведите в рубку к вашему капитану».

Смотрите-ка, как мы заговорили! Ай да Фара! Хотя она и раньше рычала ненамного ласковой.

Брулы обернулись к нам, кто-то рыкнул: «Вам понятно?»

Я развела руками, Лилит деловито сказала:

– Ага. Сейчас Марию дождёмся и пойдём.

«Вы пойдёте вместе?! Никто не останется с заложниками?!» – в эфире прозвучало медвежье удивление.

– Нам не нужны заложники. – Я презрительно ухмыльнулась. – Мы и вас, придурки плюшевые, легко порвём на лоскуты.

Плавнo подлетела Мария, Лилит скомандовала. – Ведите!

«Пожалуйста, в шлюз», – учтиво проорчал чем-то довольный мишка. Все пятеро, не оглядываясь, не спеша поплыли к распахнутым створкам, из которых двумя минутами ранее так эффектно появились. Мы, соблюдая уважительную дистанцию, полетели следом.

Из шлюза вышли в коридор, пришёл внешний запрос: «Приветствую. Я искин корабля Орс. Разрешите подключение к системам вашего дроида? Это значительно облегчит коммутацию».

– Валяй, – равнодушно разрешаю. Искин не причинит вред разумному, а в данном конкретном случае и не смог бы при всём желании – системы уже точно полностью контролирует Макс. Но зачем об этом говорить? Нельзя без нужды обижать даже искинов.

– Вы находитесь в жилом отсеке Орса. Здесь пригодная для вас атмосфера, а так же имитация силы тяжести. Налево и направо личные помещения и места общего пользования, прямо рубка управления, – искин принялся давать пояснения.

Входим за брулами в комнату с овальными обводами, нас настороженно встретили двое хуманов, а с центрального экрана улыбается Фара. – А вот и девочки! Теперь поговорим?

– Я капитан Дев, – представился один, другой буркнул. – Старший помощник Анталекс.

– Мукадо. – На приличном общегалактическом проорчал какой-то брул. – Я старший, остальных вам знать не обязательно.

– Остальных и не задерживаем. – Ласково сказала Мария. – Хватит тебя одного и так места мало.

Четверо медведей покладисто покинули рубку, Мукадо деактивировал щиток шлема, устремил на нас пронизательные чёрные глазки на носатой такой потешной медвежьей мордочке.

– А мы валькирии, просто молча постоим. – Отвечаю на его молчаливый вопрос. Киваю на экран. – Вон с ней говори.

Брул повернулся носом к экрану. Дев сказал:

– Да, с Фарой мы уже познакомились, вы каким-то образом взломали нашу кодировку.

Анталекс сдержанно заговорил. – Фара, ты обещала что-то рассказать, «когда придут девочки». Мне трудно в это поверить, но им действительно удалось сюда прийти. Что же ещё ты хотела сказать?

Нам тоже интересно. Мишек мы, можно сказать, держим, теперь её очередь всех удивлять.

– Это всего лишь маленькая демонстрация нашей серьёзности – не было уверенности, что вы станете нас слушать. – Серьёзно пояснила Фара.

– Ну, хватит уже! Давай к делу! – Взмолился Дев.

– Я не спрашиваю, кто вам дал координаты этой системы. Спорим, что менее чем через минуту мы его увидим? – предложила Фара.

– На что спорим? – Вкрадчиво уточнил Дев.

– Вы ставите свой корабль, мы вашу свободу. То есть, если выиграте, свободны, проиграте – э... тоже свободны, но без корабля.

Хуманы переглянулись, Анталекс проворчал. – Да мы уже в их полной власти! Что им помешает нарушить слово?!

– Им ничто не помешает, но мы – не они. – Рыкнул Мукадо. – Хорошо, мы принимаем пари.

Фара попросила. – Орс, дай сигнал бедствия. Когда ответят, передавай только изображение и слова Мукадо.

– Если ответят. – Ухмыльнулся Дев.

– Сигнал бедствия подан. Зафиксирована передача с неизвестного объекта нестандартным кодом. – Отчитался искин.

– Секундочку, – сказала Фара. – Ну конечно! Пиратский код харуков. Орс, лови приложение и разговаривай с ними сам.

На экране появилось изображение двух лягушачьих морд, одна сразу заквакала. – Привет, Мукадо! Живой! Очень рад!

– Прошла минута и три секунды! – Громко заявил Анталекс.

Мария уточнила. – То есть от него вы узнали координаты?

– Да! Но со слов Фары прошла минута и три секунды, а она сказала «менее чем через минуту»! – Возликовал Дев.

– С момента принятия мной пари прошло пятьдесят восемь секунд, а с подачи сигнала всего сорок пять. – Проурчал Мукадо.

Дев и Анталекс резко к нему обернулись. – Но, Му! Наша свобода!

– Наше слово важнее. – Угрюмо ответил медведь. – Мы проиграли спор.

– Эй! Мукадо! Ты там не помер от радости?! – Веселился харук с экрана.

– Не дождёшься. – Рыкнул мишка. – Прилетел нас спасти? Так спасай уже давай!

– А я тут случайно! – Пуше прежнего возликовал харук, обернулся ко второму лягуху. – Это всё Ный-нагор! Он пират вообще, представляешь? Захватил меня и угрозами заставил привести сюда. Вот он не обязан спасать вас по этим мерзким законам, попробуй с ним договориться.

– Ваши условия? – Вкрадчиво проурчал медведь.

– Мы заберём с вашего корабля всё ценное и только брулов – хуманы пусть подышают. – Презрительно забулькал Ный-нагор. – В цивилизованной системе мы дадим вам кораблик добраться до станции гильдии. За спасение ты подпишешь долговые обязательства на пятьдесят тысяч. Согласен? Решай быстрее, а то мне тут уже не нравится.

– Согласен. – Угрюмо согласился брул. – Ворота открыты, можете прилетать.

– Только уберите ваших хуманов! – Потребовал Ный-нагор. – Терпеть не могу этих тварей!

Глава 9

Убитая система. Старший техник Фара.

«И твои соседи, звёздные медведи...»

Забавно, девчонки так к месту вспомнили песенку, что Сёма запомнил из детской анимированной сказки. На их планете, видимо, какой-то культ медведей или отголоски древних культов. Надо же! Они в сочетании звёзд на небосводе видят сразу двух медведиц – Большую и Малую, хотя совершенно ничего медвежьего там по их же заверениям нет.

Как у них, я себе представляю смутно, но вот сама смотрю в иллюминатор и отчётливо вижу их всех. Вон Мукадо валяется на спине, а там Оркус встал на дыбы, поднял лапы. Тоякус на четвереньках угрожающе опустил голову. Проказница и Блондинка слизывают бескрайнюю звёздную лужу мёда. Шовинисты косолапые – у медведиц нет собственных имён, только прозвища!

Разумная раса, звёздный народ. Постоянно себе об этом напоминаю, но... как их здорово тискать! Какое же это невообразимое счастье – иметь собственного огромного медведя! Девчонки-то ладно, дети почти, но сама ведь уже не могу уснуть без своего Му... просто не хочу без мишки, и кому какая разница – ведь он же не возражает!

Наверное, мы тоже для них игрушки. И они как дети... порой очень жестокие дети. Космически безжалостные звери. Смотришь на Мукадо, такая на душе теплота, уют, и совсем не хочется думать, что это после валькирий самая совершенная машина уничтожения.

Бедные харуки! Брулы действительно выдали им икс-кристаллы, спокойно прошли на борт катера, тот отвёз их на корабль Ный-нагора. Наши истребители немедленно легли на боевой курс, взяли звездолёт в прицелы, я вызвала искина. С момента, как за катером закрылись створки ангара, прошла минута. Что же всего за одну минуту могло сделать искин звездолёта заикой?! Его потерянный лепет прервало деловитое урчание Мукадо:

– Корабль под контролем, только что-то с искином. Впрочем, ничего страшного, можете прилетать.

Харуки рассчитывали на насекомых. Напрасно. О боевых насекомых мы догадались лишь по характерным ранениям брулов и зеленоватым пятнам на переборках. Ни одной особи, как и ни одного харука, на корабле мы не увидели. Что они с ними сделали?! Не могу даже представить, чтобы няшка Му жрал тараканов и лягушек! Фу!

В общем... брулы не собирались лететь с харуками в цивилизованную систему, у них появились неотложные дела в этой. Они дали слово. И они не могли бросить своих людей.

Дев и Анталекс вкратце поведали историю завоевания их мира. Начало обычное – планету в древности колонизировали по программе сеятелей. Не то, что древние особо благоволили к хуманам, просто людям чаще других удавалось приспособиться к самым разным условиям. Да так приспособиться, что они вскоре от борьбы за выживание переходили к борьбе за доминирование, некие ценности или за справедливость, и возникали желанные древними цивилизации, с которыми их потомкам будет интересно устанавливать контакт.

В ходе цивилизационных процессов предки Дева и Анталекса были вынуждены откочевать на север, в родной бескрайней степи стало слишком тесно. На новом месте они встретили древних брулов, но сразу не поняли своего счастья, начали на них охотиться. Дичь оказалось крайне трудной, хитрой, и сама то и дело обносила жилища и ловли бедных изгнанников. Причём было совершенно неясно, кто с кого больше имел пользы. Почти сразу попытались зверей приручить, как-то прикормить одних, чтоб они охраняли от других.

Лишь поколение спустя люди достоверно установили факт, что брулы сразу поделили между собой селения людей, и ревностно оберегали свои кормовые угодья от чужаков. «Приручённые» медведи очень скоро вошли в человеческий быт – пасли скотину, ходили на охоту,

поселились в жилищах людей. Несмотря на их силу и свирепость, с брулами оставляли малых детей, и ребята часто ели с медведями из одной миски... да что там – в некоторых семьях по сию пору карапузы предпочитают медвежье молоко.

Анталекс сказал для убедительности:

– Представьте, что ваши собаки были бы разумными! Представили? Теперь умножьте всё на сто, а лучше на тысячу – это примерно и есть наши брулы.

Всего через два поколения предки Анталекса и Дева вернулись в степь для мести. Пришли они с медведями в боевом снаряжении из шкур кашалотов. Сама месть к счастью не получилась, побеждённые быстро признали новых властителей и сразу предложили множество целей «тут неподалёку». Ещё через два поколения медвежий народ, как стали называть себя предки Дева и Анталекса, подчинили и те народы, что никогда не знали и узнавать не хотели ни степи, ни тундры, ни медведей, ни оленей.

Медвежьем стал весь мир, и настала эра «раннего расцвета». Брулы не пользовались никакими орудиями и в прикладных дисциплинах заметно уступали людям, за то в области абстракций оказались редкими умниками. Средний медведь легко мог бы закончить человеческий университет с красным дипломом, да косолапые скромники, чтоб не напрягать человеческую молодёжь, проходили всю высшую математику в школе и сразу поступали в аспирантуру на особое медвежье заочное отделение.

Цивилизация людей и брулов сама шагнула в космос, где вскоре повстречала другие звёздные народы. Ценой громадных усилий брулам удалось получить для родного мира статус ассоциированного, а самих брулов признали редкой разумной негуманоидной расой. К хуманам это, само собой, относиться не могло, их на окраинах галактики как грязи, так что люди выступают в роли уроженцев диких миров на адаптации у брулов, граждан Содружества.

Настала эра «второго расцвета», эпоха экспансии. Брулы, сами не знали зачем, подчинили ещё несколько диких хуманских мирков, о чём в новую «смутную» эру очень жалеют. Брулы каждый в своём мире быстро наладили контакт с людьми, человеку просто невозможно враждебно относиться к большому, белому, тёплому и пушистому!

Даже если это настоящий полярный лис. Колонии под владычеством брулов быстро развились, возгордились, послали метрополию в тундру и теперь выясняют, кто из них, так сказать, самая брулистая. Такая уж у брулов природа, оберегать людей своего мира, ну а так как они страшнее самих брулов противника не представляют, ничем хорошим это кончиться не могло, и конца ему не предвидится – люди смогли привить медведям вкус к войне и политике.

Брулы настоящие самураи по своей медвежьей природе – даже намного больше самураи, чем люди могут себе представить. Для их людей брулы почти живые боги – запредельно жестокие с чужими и невероятно добрые к своим. Нечеловечески мудрые и по-детски простые, они снисходительно прощают слабым людям незатейливое лукавство, для самих же медведей честь не какая-то абстракция, это синоним самой жизни. Медведи завораживают и пугают до сладкой жути, с ними нужно просто быть и никуда их не отпускать!

Всё-таки, кто кого приручил? Брулы, как собаки, всегда идут за человеком, и для человека немисливо расстаться с ними. Так и бродят они по окраинам Содружества – наёмничают, торгуют, играют и всюду суют любопытные носы.

Человеческая часть команды Оursa для порядку немного посокрушалась, посетовала на наше коварство и почти без перехода влезла во все дела, а за ними следом и медведи... Вернее немного раньше валькирии затискали их до утомительно жалобных умоляющих взглядов. Вот – спасла от них Мукадо, близнецы на четверых оторвали Оркуса, за Тоякуса Дак и Лана кого угодно расстреляют торпедами с десятым веспом, за то в медведиц девчата вцепились мёртвой хваткой – даже Сёме не светит, когда прилетит.

Мукадо потянулся, далеко вытянув лапы, протяжно зевнул. Я обернулась к нему, он коротко глянул крохотными глазками, тут же зажмурился и снова вроде заснул. Вот же спя-

щее сопящее создание! Всё ему нипочём, если не надо куда-то идти, ничего мне не угрожает, некого убивать, спит... или делает вид. Всё он, конечно, понимает, особенно то, почему я сижу в каюте одна с белым медведем и рассматриваю звёзды в иллюминатор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.